

ОЛЬГА АКСЕНОВА (Сыктывкар)

ОСВОЕНИЕ КОМИ-ПЕРМЯЦКИХ ТОПОНИМОВ РУССКИМ ЯЗЫКОМ

В древности Прикамье было полностью заселено пермянами. Еще в XI в. они занимали обширную территорию, которая называлась Пермью Великой. Таким образом значительная часть топонимии была создана древними коми-пермяками. В связи с массовым переселением русских крестьян на Север начался процесс ассимиляции коми населения Прикамья. Это явление особенно усилилось во второй половине XV в. (после 1472 г.), когда земли Перми Великой были окончательно присоединены к Русскому государству.

Освоение Северного и Среднего Прикамья не происходило одновременно. Согласно письменным источникам, заселение края началось с Верхнего Прикамья — низовьев Колвы и Вишеры. Отсюда колонизация продвигалась на юг. Север — Чердынская земля — заселялся русскими уже в XV — XVI вв. Колонизация Среднего Прикамья, бассейна Чусовой и Сылвы активизировалась в XVII в. В ней участвовали носители разных русских говоров России с севера, из центра, а также Северного Прикамья. Основную часть русских переселенцев составили выходцы из северных и приморских городов — Белоозера, Великого Устюга, Вологды, Каргополя, Сольвычегодска, Тотьмы, Холмогор. Большинство пришельцев оседало в Верхнем Прикамье, меньшая часть (выходцы из центральных областей и Поволжья) — главным образом в Среднем и Нижнем Прикамье. Место прежнего жительства достаточно полно отражено в фамилиях: *Вагин, Ветлугин, Вылежанин, Вычугжанин, Вологдин, Воложанин, Вычегдин, Галичанин, Двиненков, Казанцев, Кобрин, Колмогоров, Колмогорцев, Каргопольцев, Лалетин, Москалев, Мезенцев, Москвитин, Немтин, Нижегородцев, Поморцев, Пинягин, Пинежанин, Подвинцев, Тверитинов, Тотмянин, Сысолетин, Углицкий, Устюгов, Устюжанцев, Южанин, Южанинов* и другие (Кривошекова-Гантман 1983 : 40—41).

В тот период, примерно до XVII в., диалекты коми-пермяцкого языка активно взаимодействовали с севернорусскими говорами, что нашло отражение в фонетике и лексике обоих языков. Временем появления русских заимствований в коми языках считается XI в. (Лыткин 1953 : 65). Основная же масса их проникла в эти языки после принятия коми христианства (с XIV в.), когда началось интенсивное заселение русскими Коми края. Тогда же русские стали осваивать коми топонимию. В некоторых районах шел активный процесс ассимиляции, который еще в середине XIX в. закончился

на территории современных Березовского, Верещагинского, Ильинского, Кизиловского, Пермского, Соликамского, Чердынского и других районов. К 1917 г., к началу Октябрьской революции, коми-пермяки проживали по правобережью Камы, в бассейнах Косы, Иньвы и их притоков Велвы, Кувы, Лопвы, Сылвы и др., свой язык сохранили только иньвенские и косинскокамские пермяки. В 1925 г. был образован Коми-Пермяцкий автономный округ с центром в Кудымкаре. Сложилась благоприятная условия для развития коми-пермяцкого литературного языка.

В обрусевших районах коми-пермяцкий язык тоже не исчез бесследно. Он оставил значительный субстратный слой в местных русских говорах, в системе географических названий Прикамья. Русско-коми языковые отношения в топонимии рассмотрены в трудах В. А. Оборина (1968 : 63—79), А. С. Кривошековой-Гантман (1966 : 87—105; 1985 : 57—64), А. И. Туркина (1972 : 62—76; 1988 : 283—291; 1989 : 270—291).

Проанализировав все полные тексты писцовых книг почти на всей территории Перми Великой, В. А. Оборин приходит к выводу, что большая часть естественно-географических объектов к тому времени была уже названа. Об этом же, в частности, говорят и следующие факты. На карте Пермской области 1956 г. в пределах Чердынского и Ныробского районов зафиксировано 80 гидронимов, из них исконно русские корни и суффиксы имеют только девять: *Березовка* (два), *Березовая*, *Еловка*, *Жерновка*, *Кременная*, *Ларевка*, *Ольковка*, *Рассоха*. Среди относящихся к дорусским пластам восемь обнаруживают морфологические признаки русского языка: *Вишерка*, *Вижаиха*, *Луневка*, *Лызовка*, *Тумская*, *Чепец*, *Чишева*, *Уролка*. Остальные и теперь полностью русским языком не адаптированы. Их отличают фонетические и морфологические черты языка-источника: *Джурич*, *Толыч*, *Супыч*, *Ялпач*, *Лопья*, *Сурья*, *Пож*, *Уч*, *Неч*, *Интым*, *Тимшер*, *Нюзим*, *Колва*, *Еньва*, *Вижай*, *Кумай*, *Немыд*, *Солмен*, *Няризь*, *Байдач*, *Бубыл*, *Пыдол*.

На менее подробной карте Пермской области 1966 г. здесь же встречаются всего 10 гидронимов, из них девять относятся к дорусскому фонду: *Колва*, *Кельтма*, *Пильва*, *Лопья*, *Вишерка*, *Тимшер*, *Сумыч*, *Немыд*, *Вижай*, а один (*Березовая*) принадлежит русскому языку.

Таким образом, к приходу русских крупные географические объекты в основном уже имели названия, поскольку бассейны больших рек заселялись прежде всего, а далее в поисках незанятых земель люди осваивали и бассейны малых рек. Со сменой населения названия крупных объектов меняются редко.

Взаимодействие коми-пермяцкого и русского языков в сфере топонимии имеет свои особенности. Как известно, коми-пермяцкий язык относится к агглютинативным, для которых характерно механическое присоединение однозначных стандартных аффиксов к неизменяемым корням и основам, что прослеживается в образовании и употреблении топонимов: корни их не изменяемы, компоненты составных названий присоединяются друг к другу посредством чистой агглютинации, топонимические средства однозначны и стандартны. Если агглютинативный строй способствует сохранению звукового облика имен-формантов в живом языке, то на обрусевшей территории топонимия коми-пермяцкого происхождения втягивается в систему флективной топонимии русского языка, претерпевая фонетические изменения позиционного и комбинаторного характера. Коми-пермяцкие топонимы в русском языке воспринимаются как отличительные монолитные знаки однородных объектов, они лишены внутренней формы и в резу-

льтате в большей степени подверглись фонетической, морфологической и семантической адаптации.

А. И. Туркин (1989 : 275) приводит несколько общих положений, касающихся степени адаптации иноязычных топонимов в чужой языковой среде в зависимости от условий освоения — времени заимствования, частоты употребления, близости взаимодействующих языков. В настоящей статье рассматриваются основные закономерности освоения географических названий коми-пермяцкого происхождения русским языком.

1. Фонетическая адаптация

Фонетическая адаптация коми-пермяцких топонимов русским языком подчинена исторически сложившейся системе звуковых соответствий этих языков. Благодаря сходству их фонетических систем, в большинстве случаев коми звуки передаются на письме буквами, обозначающими более или менее сходные звуки русского языка. Все же звуковая система коми-пермяцкого языка имеет и ряд особенностей, которые получают соответствующее отражение как в устном произношении носителей русского языка, так и на письме. Рассмотрим некоторые фонетические соответствия коми-пермяцкого и русского языка в сфере топонимии. Сведения о фонетической системе коми-пермяцкого языка приводятся с ориентацией на «Коми-пермяцкий язык» (Кудымкар 1962, под редакцией и при соавторстве В. И. Лыткина).

1.1. Адаптация гласных

В коми-пермяцком языке гласные не противопоставляются по долготе и краткости. В акустическом отношении они в основном совпадают с соответствующими гласными русского языка, поэтому при освоении коми-пермяцких названий русскими различия минимальны.

В коми-пермяцком языке имеется особый гласный *ö* [e] — неогубленный среднего подъема среднего ряда *ö* является таким же гласным полного образования, как и все прочие гласные. Он широко распространен и употребляется в различных позициях: в начале, середине и конце слова, после твердых и мягких согласных. При передаче *ö* в топонимах коми-пермяцкого происхождения с помощью русской графики используются буквы *o*, *э* (*e*), *a*.

Передача *ö* с помощью *o* 1) в начале и первом слоге слова: р. *Кодз* < *Кöдз*, ср. *кöдз* 'гравий, мелкая галька'; руч. *Вордоршор* < *Вöрдоршор* 'ручей возле леса', ср. *вöр* 'лес', *дор* 'возле', *шор* 'ручей'; д. *Лопвадор* < *Лöпвадор* 'деревня возле р. Лопва', ср. *Лöпва* — гидроним, *дор* 'возле'; р. *Кочкар* < *Кöчкар* 'заячье городище', ср. *кöч* 'заяц' и *кар* 'городище'; р. *Полва* < *Пöлва*, *Пöвва* 'половина — река', ср. *пöл*, *пöв* 'половина' и *ва* 'река'; 2) в середине и конце слова: д. *Модорова* < *Мöдöрöб* 'река, протекающая по полю, находящемуся на другой стороне реки', ср. *мöдöр* 'другая сторона (напр., по отношению к реке)', *öб* < *ыб* 'поле'; руч. *Симоташор* < *Симöташор* 'ручей с берестой, берестяной ручей', ср. *симöта* 'с берестой' и *шор* 'ручей'; д. *Буждом* < *Буждöм*, ср. *буждöм* 'обвалившийся, осыпавшийся'; пос. *Керос* < *Керöс*, ср. *керöс* 'гора'; с. *Купрос* < *Купрöс*, ср. *купыра* 'сгорбившийся, горбатый'.

Передача *ö* буквой *э* (*e*) в начале и первом слоге слова: р. *Шервож* < *Шöрвож* 'средний приток', ср. *шöр* 'средний' и *вож* 'приток'; д. *Спир-Эмель* < *Спир-Öмель*, ср. *Спир Öмель* 'Емельян Спиридонович'.

Передача *ö* буквой *e* в первом слого и в середине слова после мягкого согласного: р. *Лемва* < *Льёмью* 'река, протекающая по месту, поросшему черемухой', ср. *льём* 'черемуха', *ва, ю* 'река'; руч. *Севашер* < *Сьёвашор* 'ручей, возле которого водятся рябчики', ср. *сьёва* 'рябчик' и *шор* 'ручей'; р. *Челва* < *Чёлва* 'тихая, спокойная река', ср. *чёв, чёл* 'тихий, спокойный' и *ва* 'река'; д. *Учет-Зонова* < *Учёт Зон* 'маленький сын', ср. *учёт* 'малый, маленький' и *зон* 'сын'.

В ударном положении *ö* иногда передается как *a*: д. и р. *Зарич* < *Зöридз*, ср. *зöридз* 'полевой хвощ'; р. *Ошмас* < *Öшмös*, ср. *öшмös* 'ключ, источник; колодец'; д. *Шарволь* < *Шөрволь* 'средняя росчисть', ср. *шөр* 'средний' и *воль* 'росчисть, участок в лесу, очищенный от деревьев для пашни'.

Огубленный верхнего подъема заднего ряда гласный *o* в гидроформанте *шор* часто переходит в *e*, например, ручьи *Кувакшер, Палашер, Почашер, Романшер, Сивашер, Тагьяшер, Тышер, Шакшер, Чаньшер*. А. И. Туркин (1989 : 123—124) считает, что здесь отражается т.н. слоговой сингармонизм древнерусского языка, т.е. тенденция к однородности звуков в слого с точки зрения их более передней или более задней артикуляции. В древнерусском языке в системе гласных были представлены передний *e* и соответствующий ему задний *o* (Борковский, Кузнецов 1963 : 44, 46). Передний *e* писался после мягких шипящих. Фонема *ш* в древнерусском языке была мягкой, поэтому русские освоили *шор* в форме *шер*.

В коми-пермяцком языке довольно часто встречается неогубленный верхнего подъема среднего ряда гласный *ы* [j], который имеет более задний характер, чем рус. лит. *ы*. КомиП *ы* в отличие от рус. *ы* употребляется в любом положении, встречается в начале слова после твердых и после мягких согласных: поле *Каньяыб* 'поле с кошками', ср. *канья* 'с кошками' и *ыб* 'поле'; д. *Пеклаыб* 'поле Пеклы', ср. *Пекла* — коми-пермяцкий вариант имени *Феоктист* и *ыб* 'поле'; поле *Лысыб* 'поле Лыско', ср. *Лыс, Лыско* — коми-пермяцкий антропоним и *ыб* 'поле'; *Учöтыб* 'малое поле', ср. *учёт* 'малый, маленький' и *ыб* 'поле'; *Ыджытыб* 'большое поле', ср. *ыджыт* 'большой' и *ыб* 'поле'; *Кузыыб* 'длинное поле', ср. *кузь* 'длинный' и *ыб* 'поле'; *Тылаыб* 'вызженное поле', ср. *тыла* 'пожога, росчисть' и *ыб* 'поле'; д. *Ыбгорт* < *Ыбгорт* 'деревня на возвышенности', ср. *ыб* 'поле; возвышенность' и *горт* 'дом, деревня'.

В необычных для русского языка позициях, например, в начале слова и перед мягкими согласными, *ы* в названиях коми происхождения заменяется гласным *и*: руч. *Ижитшор* < *Ыджытшор* 'большой ручей', ср. *ыджыт* 'большой' и *шор* 'ручей'; д. *Мушиб* < *Мушыб* 'пчелиное поле', ср. *муш* 'пчела' и *ыб* 'поле'; с. *Ошиб* < *Ошыб* 'медвежье поле', ср. *ош* 'медведь' и *ыб* 'поле'; д. *Тошиб* < *Тошыб* 'поле бородача', ср. *тош* 'борода', перен. 'бородач' и *ыб* 'поле'.

В исчезнувших говорах коми-пермяцкого языка на территории Красновишерского, Ныробского, Чердынского, отчасти Соликамского районов гласный *ы* в термине *ыб* перешел в *a*, *o* и *y* в следующих названиях: д. *Илаб* 'поле вдали; дальнее поле', ср. *ил, ылті* 'вдали' и *аб* < *ыб* 'поле'; поле *Козыраб*, ср. рус. *Козырь* — антропоним со значением 'бойкий, расторопный, смелый человек' и *аб* < *ыб* 'поле'; поле *Лыаб* 'поле, на котором найдены кости', ср. *лы* 'кость' и *аб* < *ыб* 'поле'; д. *Нылоб* 'поле с пихтой', ср. *ныл* 'пихта' и *об* < *ыб* 'поле'; *Ныроб* 'Носова поле', ср. *Ныр* — антропоним со значением 'нос', перен. 'упрямый, своевольный' и *об* < *ыб* 'поле'; ур. *Лёкуб* 'плохое поле', ср. *лёк* 'плохой' и *уб* < *ыб* 'поле'; а также *Терехаб, Тылыгоб, Чигироб, Сюгаб*, первые компоненты которых сильно искажены и трудно поддаются объяснению.

В целом ряде названий, которые встречаются в памятниках русской письменности XVI—XVII вв., в термине *кар* 'городище, поселение' коми-пермяцкий неогубленный нижнего подъема среднего ряда гласный *a* русскими воспринят как *o*: *Искор* 'каменное городище, крепость', ср. *из* 'камень' и *кор* < *кар* 'городище, поселение'; *Майкор* 'поселение Мая', ср. *Май* — древнепермское имя со значением 'бобр' и *кор* < *кар* 'городище, поселение'; *Пыс-кор* 'поселение с подземным ходом', ср. *пыс* 'подземный ход, пещера' и *кор* < *кар* 'городище, поселение'; *Мечкор* 'городище у обрыва', ср. *метш* 'обрыв' и *кор* < *кар* 'городище, поселение'; *Вымкор* — поселение названо по пришельцам с р. Вымь — притока Вычегды (Кривошекова-Гантман 1976 : 12—21; Оборин 1976 : 22—27).

Кроме специфических звуков, в коми-пермяцком языке имеются йотированные сочетания *йи*, *йы*, *йö*, не свойственные русскому языку. Звукосочетание *йи* в начале слова обычно передается через *и*: ур. *Ирдор* < *Йирдор* 'у омута', ср. *йир* 'омут' и *дор* 'край'. Звукосочетание *йы* также передается буквой *и*: р. *Вежайив* < *Вежаййив*, ср. *вежай* от *вежаю* 'святая, священная река'; р. *Чейил* < *Чöййыл* 'вершина горы, ската', ср. *чöй*, *чой* 'гора, скат' и *йыл* 'вершина'; д. *Шорил*, *Шорив* < *Шорйыв* 'исток ручья', ср. *шор* 'ручей' и *йыв* 'исток, верховье'; д. *Кырив* < *Кырийыв* 'вершина горы', ср. *кыр* 'гора' и *йыв* 'вершина'. Звукосочетание *йö* обычно обозначается буквой *ё*, в заударном положении нередко — *е*: р. *Ёгва* < *Йöг*, ср. *йöг* 'нарост на березе; шишка, волдырь'; р. *Доег* < *Дöйöг*, ср. *дöй* 'нарост; холм'; р. *Косьем* < *Кöйсöм*, ср. *кöйсöм* 'обещанный'.

1.2. Адаптация согласных

Большинство коми-пермяцких согласных акустически близки русским согласным, поэтому при заимствовании коми-пермяцких названий русским языком они остаются неизменными. В фонемном составе коми-пермяцкого языка имеются аффрикаты *ч* [tʃ], *тш* [tʃʃ], унаследованные от финно-угорского языка-основы, а также производные от них (озвонченные) *дз* [dʒ] и *дж* [dʒʃ]. Аффриката *ц* заимствована из русского языка и в топонимах коми-пермяцкого происхождения не встречается.

Глухая, шумная аффриката *ч* в коми-пермяцком языке мало отличается от соответствующего русского звука: она передне-среднеязычная палатальная, а не переднеязычная, как в русском языке. Поэтому коми-пермяцкий *ч* во всех положениях передается рус. *ч*: р. *Чеж* < *Чöж*, ср. *чöж* 'дикая утка'; руч. *Чаньшор* < *Чаньшор* 'жеребчатый ручей', ср. *чань* 'жеребенок' и *шор* 'ручей'; ур. *Чудкерос* < *Чудкерöс* 'чудская возвышенность', ср. *чуд* 'чудь' и *керöс* 'гора, возвышенность'; ур. *Карчой* < *Карчой* 'горка с городищем', ср. *кар* 'город, городище' и *чой* 'гора, горка'; р. *Вадчер* < *Вадчер*, *Ватчер* 'протока, вытекающая из озера с заболоченными берегами' — 'приток, берущий начало из озера с топкими берегами', ср. *вад* 'непроточное лесное озеро с топкими берегами' и *чер* 'приток'; д. *Кватъчунь* < *Кватъчунь* 'шесть пальцев, шестипалый', ср. *кватъ* 'шесть' и *чунь* 'палец'; с. *Кочёво* < *Кöч*, ср. *кöч* 'заяц'; р. *Лочь* < *Лöч*, ср. *лöч* 'силки, петли для лесной дичи и зверей'; часть д. *Роч* < *Роч*, ср. *роч* 'русский'.

Аффриката *тш* — переднеязычная глухая шумная, произносится как твердый рус. диал. *ч*; в русском языке обычно переходит в *ч* или *ш*: руч. *Кашашор* < *Катшашор* 'сорочий ручей', ср. *катша* 'сорока' и *шор* 'ручей'; р. *Куч* < *Кутш*, ср. *кутш* 'орел'; руч. *Почашор* < *Потшашор* 'огороженный ру-

чей', ср. *потша* 'с жердью' и *шор* 'ручей'; р. *Шаква* < *Тшаква* 'река, протекающая по грибным местам', ср. *тшак* 'гриб' и *ва* 'река'; д. *Чинагорт* < *Тшынагорт* 'дымная деревня', ср. *тшына* 'с дымом' и *горт* 'деревня'; д. *Шамья* < *Тшамья*, ср. *тшамья* 'кладовая на высоких стойках при охотничьих избушках'; д. *Чакилева* < *Тшакылёвичи*, ср. *тшакыль* 'клубок', перен. 'коротыш, толстяк'.

Аффриката *дз* — передне-среднеязычно-палатальная звонкая шумная — напоминает белорус. *дз* (*дзень* 'день'), хотя более шепелява; в русском языке (в официальных источниках) обычно передается с помощью *дз*, *з*, *зь*, *ч* или *ц*: поле *Адзиб* < *Адzyb* 'поле на глинистой наносной земле в пойме', ср. *адз* 'глинистая наносная земля в пойме реки' и *ыб* 'поле'; р. *Кодз* < *Көдз*, ср. *көдз* 'гравий, мелкая галька'; ур. *Дзибдор* < *Дзибдор* 'край густого леса, поля, возле возвышенности в лесу', ср. *дзиб* 'возвышенность в дремучем лесу; густой, глухой лес; поле, распаханное на месте леса' и *дор* 'край'; ур. *Дзодзогулиг* < *Дзодзогулиг* 'гусиная кулига', ср. *дзодзог* 'гусь, гусиный' и *кулиг* 'кулига'; ур. *Видзует* < *Видзует* 'низ луга', ср. *видз* 'луг, покос, пожня' и *ует* 'низ, нижняя часть чего-л.'; д. *Зиткай* < *Дзиткай*, ср. *дзиткай* 'большая синица'; руч. *Зюльганшор* < *Дзюльганшор* 'журчащий ручей', ср. *дзюльган* 'журчащий' и *шор* 'ручей'; р. *Визай* < *Видзай* 'луговая река', ср. *видз* 'луг, покос, пожня' и *ю* 'река'; р. *Няризь* < *Няридз*, ср. *няридз* 'волокуша'; *Кизьва* < *Кыдзва* 'березовая река', ср. *кыздз* 'береза' и *ва* 'река'; р. *Ульвич* < *Ульвидз* 'сырой луг', ср. *уль* 'сырой' и *видз* 'луг, покос, пожня'; р. *Тульвич* < *Тульвидз* 'луг, где водится бекас', ср. *туль* 'бекас' и *видз* 'луг, покос, пожня'; д. *Цыбьян*, *Цыбьяин* < *Дзибьяин*, ср. *дзибьяин* 'глухой лес'.

Аффриката *дж* — переднеязычная звонкая шумная — произносится несколько тверже английской, например в *page* [peɪdʒ] 'страница'. В русском языке она передается во всех положениях сочетанием *дж* и фрикативным *ж*: ур. *Джуджытьяг* < *Джуджытьяг* 'высокий бор', ср. *джуджыт* 'высокий' и *яг* 'молодой сосняк; бор'; р. *Джубшор* < *Джубшор*, ср. *джуб* — значение затемнено, *шор* 'ручей'; *Жинтуй* < *Джинтуй* 'половина дороги', ср. *джын* 'половина' и *туй* 'дорога'; р. *Ижитшор* < *Ыджытшор* 'большой ручей', ср. *ыджыт* 'большой' и *шор* 'ручей'; д. *Вижелова* < *Виджөв*, ср. коми3 *виджада* 'наискось, наискосок срезанный'.

Коми-пермяцкий шумный глухой передне-среднеязычный палатальный *сь* [ś] носит несколько шепелявый характер по сравнению с соответствующим русским звуком. Предки коми-пермяков произносили ś очень шепеляво. КомиП *сь* в адаптированных гидронимах передается рус. ш: *Вишера* < *Висьөр* 'река, вдоль которой имеются источники железа, металла', *Кишерть* < *Кисьёрт* 'каменистая долина реки с густым еловым лесом'.

Изучение звукосоответствий двух взаимодействующих неродственных языков служит, помимо теоретических, чисто практическим целям — установлению правильного произношения и написания коми-пермяцких географических названий на коми-пермяцком и русском языках.

2. Морфологическая адаптация

Иноязычные топонимы часто подвергаются и морфологическому освоению, при этом утрачивая грамматические признаки языка-источника и приобретая категории и средства заимствующего языка. А. П. Дульзон (1959 : 37) считал топоним русским по употреблению, если он обладает всеми грамматическими признаками, присущими существительному в рус-

ском языке. Морфологическая адаптация не может не отражать закономерностей усвоения: иноязычные факты, не соответствующие лексико-грамматическим категориям языка адаптации, вводятся в его систему, в определенные лексико-грамматические разряды слов. Коми-пермяцкие топонимы, получившие русские суффиксы, входят в систему словообразования русского языка. Такие топонимы можно считать коми-пермяцкими лишь по происхождению корня.

Известно, что в финно-угорских языках категория грамматического рода отсутствует. Морфологическое освоение названий русским языком начинается с подведения их под эту категорию и определяется двумя основными факторами: а) окончанием слова в языке-источнике и б) влиянием наиболее характерных моделей словообразования и словоизменения русского языка. Топонимы, оканчивающиеся на согласный, воспринимаются в русском языке как слова мужского рода, а названия с окончанием *-а, -я* в языке-источнике регулярно переходят в женский род.

Остановимся на фонетико-морфологической перестройке абсолютного конца слова в заимствованных топонимах. Широкое распространение окончания *-а* в русской гидронимии субстратного происхождения бесспорно объясняется влиянием лексико-морфологической модели *вода ~ река* и объективными закономерностями фонетико-морфологического усвоения конца слова в русском языке. Коми-пермяцкие названия, имеющие в абсолютном конце *-а, -я*, в русском языке воспринимаются исключительно как слова женского рода на *-а, -я*: р. *Айва* 'отец-река', *Аньва* 'жена-река', *Вильва* 'новая река', *Кыдзва* 'березовая река', *Койва* 'птичья (пеночка) река', *Лемва* 'черемуховая река', *Нылва* 'дочь-река', *Мойва* 'бобровая река', *Низьва* 'соболина река', *Ния* 'лиственница', *Сардья* 'своенравная (с нором, причудами) река', *Турунья* 'низинный луг с хорошим травостоем', д. *Тыла* 'подсека, рощище, выжженное место в лесу, гарь', д. *Юньга* 'вьюн', р. *Юсьва* 'лебединая река'.

Коми-пермяцкие названия, оканчивающиеся на гласный *-ю (-у)*, в русском языке иногда принимают женский род с окончанием *-я*. Так, вместо официальных *Кузья, Пышья* иньвенские пермяки говорят *Куз'з'у*, ср. *кузь* 'длинный' и *-у < -ю* 'река'; *Пышиу*, ср. *пыш* 'конопля'. Обрусевшие пермяки Юрлинского района приток р. Лопан — Пышья — называют *Пышиу*. В северных районах Коми-Пермяцкого автономного округа представители старшего поколения вместо официальных *Верья, Шудья, Урья* произносят *Вёрйу*, ср. *вёр* 'лес', *Шуд'д'у*, ср. *шуд* 'счастье', и *Урйу*, ср. *ур* 'белка' (Кривошекова-Гантман 1966: 100—101).

Однако некоторые коми-пермяцкие наименования на согласный приобретают в русском языке окончание женского рода на *-а*: р. и д. *Коса < Кӧс*, ср. *кӧс* 'сухой'; *Куча < Куч (Кутш)*, ср. *кутш* 'орел'.

Наиболее распространенным способом морфологического освоения коми-пермяцких топонимов является аффиксация: заимствованный топоним оформляется русским словообразовательным аффиксом. К коми-пермяцким гидронимам особенно часто присоединяется русский формант *-ка*, одна из важнейших функций которого в гидронимии — русификация нерусского названия. Кроме того, формант *-ка* подводит гидроним под определенную категорию рода (женский). Обычно этот формант принимают названия небольших рек: *Буждомка < Буждӧм*, ср. *буждӧм* 'обвалившийся, осыпавшийся'; *Бадьяшерка < Бадьяшор* 'ручей с ивой', ср. *бадья* 'с ивой' и *шор* 'ручей'; *Васташорка < Васташор* 'ручей, текущий по низинному лугу', ср.

васта (*ласта*) 'низинный луг' и *шор* 'ручей'; *Вежайка*, *Вижайка* < *Вежай*, *Вижай* 'священная река', ср. *вежа* 'святой'; *Григошорка* < *Григошор* 'ручей Григория', ср. *Григо* 'Григорий' и *шор* 'ручей'; *Изъящерка* < *Изъяшор* 'каменистый ручей', ср. *изъя* 'каменистый' и *шор* 'ручей'; *Силайка* < *Силай* 'река с колодой', ср. *сила* 'колода в лесу'; *Зынайка* < *Зынай* 'река с затхлой водой', ср. *зына* 'с дурным запахом, вонью (о затхлой воде)'; *Кырылка* < *Кырыл* 'река, протекающая по подножью горы', ср. *кыр* 'гора, возвышенность' и *улт* 'подножье'; *Лунвыввожка* < *Лунвыввож* 'южный приток', ср. *луныв* 'южный' и *вож* 'приток'; *Ойвылвожка* < *Ойвылвож* 'приток', ср. *ойыв* 'северная сторона' и *вож* 'приток'; *Сусавожка* < *Сусавож* 'приток с кедром', ср. *суса* 'с кедром' и *вож* 'приток'; а также *Апайка*, *Ашапойка*, *Купроска*, *Кырдымка*, *Камгортка*, *Напанка*, *Космоска*, *Метикорка*, *Шамьюшка*, *Шашорка*, *Пыскорка*, *Чердынка*, *Кунгурка*, *Ныробка*, *Перемка*.

Аффикс *-ка* может присоединяться к коми-пермяцким основам в виде осложненных вариантов *-овка*, *-евка* в соответствии с русской словообразовательной моделью типа *Березовка*, *Осиновка*, *Сосновка*, *Язевка*, весьма продуктивной в Прикамье: *Бурдовка*, ср. *бурд* 'исцелять'; *Кыновка*, ср. *кын* 'мерзлый'; *Кыровка*, ср. *кыр* 'обрыв'; *Лызовка*, ср. *лöz* 'синий'; *Мошевка*, *Мошовка*, ср. *мош* 'пчела'; *Кушмановка*, ср. *Кушман* — прозвище со значением 'редька', перен. 'едкий, язвительный человек'; *Пожевка*, ср. *пож* 'лукошко'.

В русских вариантах названий деревень часто встречаются принадлежностные суффиксы *-ев(а)*, *-ов(а)*: *Балякокова* < *Балякок* 'нога овцы' (прозвище), ср. *баля* 'овца' и *кок* 'нога'; *Гырова* < *Гыр*, ср. *гыр* 'ступа' (прозвище); *Дасмортова* < *Дасморт*, ср. *дас морт* 'десять человек'; *Дерсканова* < *Дерскан*, *Герскан*, ср. *дерскан*, *черскан* 'коростень'; *Зюльганова* < *Зюльган*, ср. *дзюльган* 'место, где журчит ручей; щебетун, говорун; пастушья сумка (растение)'; *Курогова* < *Курög*, ср. *курög* 'курица'; *Лячканова* < *Лячкан*, ср. *лячкан турун* 'смолевка-клопушка (о траве)'; *Мисулева* < *Мисуль*, ср. *Мишуль* 'неопрятный, неряшливый' (прозвище); *Мишпиянова* < *Мишпиян* 'сын Миши, Михаила', ср. *Миш* 'Михаил', *пиян* 'ребенок, дитё'; *Москокова* < *Мöс-кок* 'коровья нога' (прозвище), ср. *мöс* 'корова' и *кок* 'нога'; *Ошева* < *Ош*, ср. *ош* 'медведь'; *Порськокова* < *Порськок* 'нога свиньи' (прозвище), ср. *порсь* 'свинья' и *кок* 'нога'; *Пистогова* < *Пистög*, ср. *пыстög* 'синица'; *Ректанова* < *Ректан*, ср. *ректан* 'мотовило'; *Сизёва* < *Сизь*, ср. *сизь* 'черный дятел'; *Урова* < *Ур*, ср. *ур* 'белка'; *Учетзонова* < *Учöt зон* 'младший сын', ср. *учöt* 'младший' и *зон* 'сын'; *Чукылёва* < *Чукыль*, ср. *чукыль* 'изгиб реки, излучина реки'.

На территории Прикамья встречаются названия, оформленные аффиксами прилагательных. К заимствованному гидрониму или ойкониму, воспринимаемому как цельная основа, присоединяется окончание полного прилагательного *-ск(-ий, -ая, -ое)*, чаще в сочетании с показателем рода, который определяется родом географического термина, обозначающего вид объекта: д. *Лёкмортковская* 'сердитый человек', ср. *лөк* 'злой, сердитый' и *морт* 'человек'; д. *Ужгинская*, ср. *Ужга* — родовое имя древних пермян; оз. *Вымкорское*, ср. *Вымкор* — городище, поселение, основанное пришельцами из бассейна р. Вымь; пос. *Вашкурский* 'старое городище', ср. *важ* 'старый' и *кур* < *кар* 'городище, поселение'.

Отдельные гидронимы с коми-пермяцкими основами на согласный звук оформляются аффиксом *-иха*, который означает принадлежность или свойство, чаще всего отрицательное, и подводит название под женский род: р. *Вежайиха*, *Вижайиха* от *Вежай*, *Вижай*, букв. 'святая река'; *Карнышиха* от *Кырыныш*, букв. 'ворон'; *Михалиха* от *Микаль* — коми-пермяцкий вариант

имени *Михаил*; *Обросиха* от *Оброс* — коми-пермяцкий вариант имени *Абросим*.

В конце некоторых непроезжих топонимов на согласный в письменных источниках нередко появляется *ь* как признак женского рода: р. *Губь* < *Гоб*, ср. *гоб* — общее название грибов; *Кадь* < *Кад*, ср. *кад* 'болото, зыбун, топь'; *Кучь* < *Кути*, ср. *кути* 'орел'; *Кодзь* < *Кодз*, ср. *кодз* 'гравий, мелкая галька'; *Лочь* < *Лоч*, ср. *лоч* 'силос, петля'; *Лысь* < *Лыс*, ср. *лыс* 'хвоя'; *Обь* < *Об*, ср. *об* 'сугроб'; *Ручь* < *Руч*, ср. *руч* 'лиса'. Встречаются аналогичные простые гидронимы, не подвергшиеся какому-либо морфологическому освоению: *Буб*, *Вес*, *Вис*, *Неч*, *Суч*, *Роч*, *Чус*.

В средний род коми-пермяцкие названия вообще не переходят, что связано с непродуктивностью этой категории в русском языке. Однако встречаются топонимы (в основном ойконимы) на *-ев(о)*, *-ов(о)*, появление этого окончания объясняется влиянием лексико-морфологической модели *село*: *Базуево* < *Базуй*, ср. коми3 *базуй* 'шатун, бродяга'; *Забганово* < *Забган*, ср. *забган* 'вздорный человек, тот, кто дерется, толкается'; *Куимово*, ср. *куим* 'три'; *Кочёво* < *Коч*, ср. *коч* 'заяц'; *Керчево*, ср. *керч* 'клоповник, багульник болотный'; *Кичаново*, ср. *кычан* 'щенок'; *Коково* < *Кож*, ср. *кож* 'кукушка'; *Лёкмортново*, ср. *лэж морт* 'сердитый, злой человек'; *Мизёво*, ср. прозвище *Мизя* со значением 'младший ребенок в семье'; *Мичково*, ср. древнекоми имя *Мичко* со значением 'красавец'; *Мошево*, ср. *мош* 'пчела, шмель'; *Пармайлово* < *Пармайыл*, ср. *парма йыл* 'вершина пармы'; *Пыстог* < *Пыстог*, ср. *пыстог* 'синица'; *Пыдосово* < *Пыдос*, ср. *пыдос* 'дно'; *Пыжъяново*, ср. *пыжъян* 'большое шило'; *Туланово*, ср. *тулан* 'куница'; *Ужегово*, ср. древнепермское имя *Ужег* со значением 'жеребец'; *Чажегово* < *Чажжг*, *Чажжг*, ср. древнепермское имя *Чажжг* со значением 'дикая утка'; *Юксеево* < *Юксёв*, ср. древнепермское имя *Юкси*; *Яборов*, ср. *ябыр* 'скворец'; *Ягодино* < *Ягёдин*, ср. *ягёдин* 'лес с преобладанием сосны'.

Форма множественного числа от названий иноязычного происхождения могла появиться в результате сложных процессов. Подобные топонимы в исходной форме отождествляются с русскими существительными типа *Березники*, *Горки*, *Озерки*, *Пески*, *Ручьи*, т.е. с названиями *Pluralia tantum*, и воспринимаются как существительные именительного падежа множественного числа, поэтому и изменяются подобно им, например, д. *Волеги*, ср. древнепермское имя *Волег* со значением 'скользкий; хитрый, ловкий'; *Гамы*, ср. *кам*, *гам* 'место, где токуют птицы, токовище'; *Гачеги*, ср. *гачег* 'бобр'; *Кватъчунь*, ср. *кватъ чунь* 'шесть пальцев, шестипалый'; *Гудыри*, ср. *гудыр*, *гудыра* 'мутный'; *Малямышь*, ср. *малямыш* 'заморыш, головастик; человек с несоразмерно большой головой'; *Моши*, ср. *мош* 'пчела, шмель'; *Мысы*, ср. *мыс* 'возвышенность, часто с крутыми скатами'; *Мучаки* < *Мутшак*, ср. *мутшак* 'черный груздь'; *Нилиги*, ср. *нилыг* 'скользкий, слизкий'; *Они*, ср. *Онь* — коми-пермяцкий вариант имени *Иоанникий*; *Сартасы*, ср. *сартас* 'лучина'; *Сырчики*, ср. *сырчик* 'трясогузка'; *Тупыли*, ср. *тупыль* 'клубок, большой ком'; *Чуманы*, ср. *чуман* 'берестяная коробка, лукошко'; а также *Гайны* < *Гайна*, *Несоли* < *Несоль*, *Очибы* < *Очыб*, *Шулаки* < *Шулак*.

Включение некоторых коми-пермяцких названий в русскую топонимическую систему достигается нередко добавлением русских прилагательных: р. *Малая* и *Большая Вильва* (ср. *виль* 'новый' и *ва* 'река'); д. *Старая Кузьва* (ср. *кузь* 'длинный' и *ва* 'река'); д. *Большой* и *Малый Гондыр* (ср. удм. *гондыр* 'медведь'); д. *Русский Лем* (ср. *льм* 'черемуха'); р. *Малая* и *Большая Лямпа* (ср. *лямпа* 'лыжа'); *Большая* и *Сухая Мойва* (ср. *мой* 'бобр' и *ва*

'река'); *Осиновая Лопва* (ср. *лöp* 'низина, заваленная древесным хламом' и *ва* 'река'); *Большой Язь* (ср. *язь* 'мелкая рыба'); д. *Заречный Пешнигорт* (ср. *Пешни* — антропоним и *горт* 'дом, деревня'); *Малый Октас* (ср. *октас* 'подсека'); р. *Белая* и *Черная Сюзьва* (ср. *сюзь* 'сова, филин'); *Малый* и *Большой Чеж* (ср. *чöж* 'утка').

Префиксация в сфере топонимических заимствований встречается очень редко, например, д. *Вежай* и *Завежай*, *Гижга* (*Гыжга*) и *Загижга*, р. *Кама* и *Прикамье*.

3. Семантическая адаптация

Семантическое освоение коми-пермяцких топонимов состоит в создании семантической мотивировки для носителей русского языка и осуществляется несколькими способами: а) ложная (народная) этимология, б) полное калькирование, в) частичное калькирование.

При ложной (народной) этимологии непонятное, немотивированное с точки зрения русского языка, иноязычное географическое название переосмысливается в понятное на базе знакомых слов русского языка. А. К. Матвеев (1959 : 96) указывает, что семантическое освоение иноязычных слов часто связано с ложной этимологией; он выделяет два типа ложной этимологии — осознаваемую и реализованную. В отличие от первой, которая «состоит в этимологическом увязывании заимствования с каким-либо словом родного языка, без изменений в звуковой форме слова», реализованная ложная этимология связана с изменением формы слова. Такого же мнения придерживаются Г. В. Глинских (1976 : 30—31) и Н. К. Фролов (1986 : 77).

В коми-пермяцкой топонимии есть случаи фонетически реализованной ложной этимологии, которой может быть подвергнут как весь топоним, так и часть его. Приведем несколько примеров. Озеро *Адово* < *Вадты*, ср. *вад* 'непроточное лесное озеро с топкими берегами' и *ты* 'озеро'. Широко известна легенда о водяной красавице Шуке, будто бы затаскивающей в пучину (в ад) молодых рыбаков. Произошло сближение коми *вад* с рус. *ад*. Деревня *Золотой Мыс* < *Зойта мыс*, *Зол мыс* 'возвышенность, покрытая гладкоствольным лесом', ср. *зойт вöр* 'гладкоствольный лес'. Недалеко от д. *Золотой Мыс* находится Буждомский заповедник — ельник. Никакого золота там нет. Ручей *Изьящер* < *Изьяшор* 'каменистый ручей', ср. *изья* 'каменистый' и *шор* 'ручей'; *Косьящер* < *Косьяшор* 'ручей с порогами', ср. *кося* 'порогами' и *шор* 'ручей'; *Тагьящер* < *Тагьяшор* 'хмельный ручей', ср. *тагья* 'с хмелем' и *шор* 'ручей'. Здесь гидроформант *шор* вместе с -я переосмыслен как *ящер*. Возвышенность *Космос* < *Кöсмыс* 'сухая возвышенность, сухой холм', ср. *кöс* 'сухой; высохший, обмелевший' и *мыс* 'возвышенность, холм'. Ассоциируется с рус. *космос*. Река, огибающая возвышенность, стала называться *Космоска*. Река *Коса* < *Кöсва* 'пересохшая река', ср. *кöс* 'сухой; высохший' и *ва* 'река'. Гидроним *Кöсва* переосмыслен как *косá* с ударением на последнем слоге. Озеро *Пернатый* < *Пернаты* 'крестообразное озеро', ср. *перна* 'крест' и *ты* 'озеро'. Переосмыслено как краткое прилагательное, к которому затем присоединилось окончание полного прилагательного и название стало ассоциироваться с рус. *пернатый*. Ручей *Пустогашор* < *Пыстöгашор* 'ручей, по берегам которого много синиц', ср. *пыстöга* 'изобилующий синицами' и *шор* 'ручей'. Немотивированное *пыстöг* стало ассоциироваться с рус. *пусто*, в результате получилась народная этимология *Пустогашор*. Ручей *Тшакшар* < *Тшакшор* 'грибной ручей', ср. *тшак* 'гриб' и *шор* 'ручей';

руч. *Кушшар* < *Кушшор* 'голый, лишенный растительности ручей', ср. *куш* 'голый' и *шор* 'ручей'. Здесь *шар* возник из *шор* 'ручей'.

Топонимические кальки — один из путей освоения коми-пермяцких топонимов русским языком. В процессе калькирования перенимается образ слова, семантика, значение топонима. Особенность состоит в том, что в одних случаях мы имеем частичное калькирование, в других — полное.

Частичное калькирование может касаться только одного компонента названия. Чаще всего переводится первая часть — определение (атрибут), вторая часть — географический термин — переводится редко, например: д. *Старая Гущина* — *Важ Гущин*, *Новая Гущина* — *Виль Гущин*, *Верхняя Волпа* — *Вылс Волпа*, *Большая Серва* — *Ыджыт Сер*, *Малая Серва* — *Учот Сер*, *Малая Сидорова* — *Учот Сидор*, *Малая Коча* — *Учот Коча*, *Большая Коча* — *Ыджыт Коча*, *Большое Бачманово* — *Ыджыт Бачман*, *Среднее Бачманово* — *Шорот Бачман*, *Большая Лемья* — *Ыджыт Лемья*, *Большая Мочга* — *Ыджыт Можга*, *Малая Мочга* — *Учот Можга*, *Большие Они* — *Ыджыт Онь*, *Малые Они* — *Учот Онь*, *Большая Парма* — *Ыджыт Парма*, *Большая Тукачёва* — *Ыджыт Тукачёв*, *Малая Тукачёва* — *Учот Тукачёв*, *Новый Чигас* — *Виль Чигас*, *Старый Чигас* — *Важ Чигас*, *Верх-Иньва* — *Иньвайыв*.

Примеры на полное калькирование: р. и ур. *Чертово городище* < *Кулькар*, ср. *куль* 'черт' и *кар* 'городище'; д. *Мысы* < *Норыс*, ср. *норыс* 'возвышенность, холм'; руч. *Хмелевка* < *Тагьяшор*, ср. *тагья* 'хмелевый, с хмелем'; р. *Травянка* < *Турунья*, ср. *туруна* 'травянистый, покрытый густой травой'; быв. д. *Гора (Трунова)* < *Кырийыв*, ср. *кырийыв* 'вершина горы'; р. *Березовка* < *Кызва*, ср. *кыз* 'береза' и *ва* 'река'; д. *Заболотная* < *Нюрвидз*, ср. *нюр* 'болото' и *видз* 'луг, пожня'; р. *Выдерка* < *Вурдшор*, ср. *вурд* 'выдра' и *шор* 'ручей'; д. *Собачья* или *Собаника* < *Кичаново*, ср. *кычан* 'щенок'.

Претерпев фонетическую, морфологическую и семантическую адаптацию коми-пермяцкие по происхождению названия органически входят в топонимическую систему русского языка. Единственными выделяющими их признаками являются семантическая немотивированность корня и отсутствие живых этимологических связей с другими словами. Адаптированные русским языком топонимы коми-пермяцкого происхождения, закрепившиеся в русских письменных источниках, заимствуются также грамотной частью коренного населения и, получив широкое распространение, могут вытеснить старые варианты произношения. В настоящее время только представители старшего поколения, носители традиционного произношения, сохраняют в устной речи первоначальный фонетический облик топонимов.

ЛИТЕРАТУРА

- Г л и н с к и х Г. В. 1976, Русская адаптация мансийских субстратных топонимов в бассейне р. Тавды. — Русская ономастика и ее взаимодействие с апеллятивной лексикой, Свердловск (Вопросы ономастики, вып. II), 5—31.
- Д у л ь з о н А. П. 1959, Вопросы этимологического анализа русских топонимов субстратного происхождения — ВЯ, № 4, 35—46.
- К р и в о щ е к о в а - Г а н т м а н А. С. 1966, Адаптация русским языком коми-пермяцких гидронимов в Прикамье — Вопросы русского языка и методики его преподавания, Пермь (Ученые записки Пермского педагогического института, № 34), 87—105.
- 1976, Лингвистический анализ ойконимов на *-кар* на материале Верхнего Прикамья. — Лингвистическое краеведение Прикамья, вып. 3, Пермь, 12—21.
- 1983, Географические названия Верхнего Прикамья. С кратким топонимическим словарем, Пермь.

- 1985, Влияние русского языка на коми-пермяцкий в сфере катойконимии. — Взаимодействие русского языка с языками коренных поселенцев Урала и Сибири, Тюмень (Сборник научных трудов. Тюменский государственный университет), 57—64.
- Лыткин В. И. 1953, Из истории словарного состава пермских языков. — ВЯ, № 5, 48—69.
- Матвеев А. К. 1959, Финно-угорские заимствования в русских говорах Северного Урала, Свердловск (Ученые записки Уральского государственного университета, вып. 32).
- Оборин В. А. 1968, Русская топонимия писцовых книг Прикамья XVI—XVII вв. — Географические названия Прикамья, Пермь, 63—79.
- 1976, Географические названия на -кар, -горт, -ыб древних памятников (ретроспективный анализ). — Лингвистическое краеведение Прикамья, вып. 3, Пермь, 22—29.
- Туркин А. И. 1972, Коми топонимия на территории Архангельской области (Бассейн нижней Вычегды) — Коми филология, Сыктывкар (Труды Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР, № 14), 62—76.
- 1988, Адаптация коми топонимов русским языком. — СФУ XXIV, 283—291.
- 1989, Топонимия Коми АССР (Лингвистический анализ). Докт. дисс., Таллинн.
- Фролов Н. К. 1986, Стратиграфия автохтонной топонимии Нижнего Пообья, Красноярск.

OLGA AKSJONOVA (Syktyvkar)

ZUR ANPASSUNG KOMI-PERMJAKISCHER TOPONYME IM RUSSISCHEN

Die komi-permjakischen Toponyme unterliegen im Russischen einer phonetischen, morphologischen und semantischen Adaptation. Von der phonetischen Adaptation werden die spezifischen Vokale des Komi-Permjakischen wie *ö* [e] und *ы* [j], ebenso die Affrikate *тш* [tʃ], *дз* [dʒ] und *дж* [dʒ] erfaßt. Die Affrikate *ч* [tʃ] wird im Russischen nicht verändert.

Bei der morphologischen Anpassung werden die komi-permjakischen Toponyme mit russischen Affixen ausgestattet, erwerben somit die Kategorie des Genus und die Pluralform.

Die semantische Adaptation kommt auf folgende Art und Weise zustande: Fehl-(Volks-)Etymologie, vollständige oder teilweise Lehnübersetzung.